

КУЛЬТУРА

Песня не стареет

Поэзию иногда называют музыкой слов. Эта метафора обрела для меня предметный смысл, когда довелось увидеть, как работает народная артистка СССР композитор Александра Пахмутова. Она сидела за роялем, на пюпитре которого вместо нот стояли листки с отпечатанными столбиками стихов. «Р. Гамзатов. «О чести» — композитор скользила взглядом по строчкам, а чуткие пальцы извлекали из клавиш мелодию. Это было похоже на чудо: стихи на глазах превращались в музыку...

— У ГАМЗАТОВА мелодия растворена в стихах — надо только помочь ей перелиться в ноты, — говорила Александра Николаевна. Она пишет новый цикл «Шар земной». Премьера некоторых произведений из него, в том числе «Песни о глупцах и мудрецах», уже состоялась и с интересом встречена слушателями. И потому, переходя к ней от эскизного еще рисунка «Песни о неизвестном друге», Александра Николаевна заметила: — Здесь все уже людски. Вот только голоса у меня нет...

Но отсутствие голоса полностью восполнялось блестящей игрой композитора. Лишь изредка она комментировала: здесь вступают дети с оркестром; вот тут — почти речитатив... Пахмутова считает работу законченной, когда полностью сделана партитура.

Мы беседуем в доме А. Пахмутовой и Н. Добронравова, в большой комнате, четверть которой занимает рояль. По стенам до потолка — книжные полки. Стихотворные сборники, кассеты, письма. Писем — множество. От школьников и ветеранов, от матерей и вдов, от геологов, рыбаков, сталеваров, от начинающих музыкантов — от всех, кто любит песню. Как с добрым другом, делаясь с ней мечтами и надеждами, рассказывают о себе, просят совета. Есть письма, которые Александра Николаевна называет «социальным заказом».

— Вот, взгляните...

На листке старательно выведено: «В ваших песнях — мысли важные, волнующие, сегодняшние... Давняя мечта нашего ансамбля — исполнить песню о Магнитогорске, написанную вами и вашим постоянным соавтором Н. Добронравовым. Члены любительского ансамбля «Металлург». Это письмо пришло вскоре после того, как композитор и поэт побывали на Магнитке, встречались с рабочими. И «братья по судьбе, братья по огню, братья по горячим делам» получили свою «Магнитку» — песню, вместе с другими сочинениями последних лет выдвинутую на соискание Ленинской премии.

С особым настроением пишет А. Пахмутова о войне.

— Горло перехватывало, когда я читала обжигающие стро-

ки поэта-фронтовика М. Львова о битве на Волге, — вспоминает Александра Николаевна. — Было ощущение, что стихи извелили из души музыку, которая жила во мне все годы...

Так родилась песня «Поклонимся великим тем годам». Много можно говорить о ней, но едва ли скажешь лучше, чем сделали это сами участники волжских сражений. Как дорогие реликвии хранит композитор их письма-исповеди. «Вам пишет защитник Сталинграда, бывший гвардии старший сержант Окаев Андрей Федотович... Узнал, что вы родом из Бекетовки, а Бекетовка стала во время войны и моей родиной, хотя родился я в Самарканде. С конца августа 1942 года и до конца битвы наш дивизион защищал Сталинград со стороны Бекетовки в составе 64-й армии... После Сталинграда дошел до логова фашизма — Берлина и Праги в составе танковой армии Рыбалко. Сейчас я уже на пенсии. Когда услышал вашу песню в исполнении Кобзона, я заплакал...»

«Среди произведений о войне это — одно из лучших, — пишут участники хора ветеранов войны и труда города Умани Черкасской области. — Песня воскресила в нашей солдатской памяти те далекие годы ратного подвига. До глубины растревожив наши сердца, заставила еще раз пережить горечь утрат и светлую радость победы». Такие же чувства вызвали мелодия «Ты — моя надежда, ты — моя отрада» — признание в любви Москве, стоявшей и победившей, и — как ее продолжение — симфони-

ческая прелюдия «Памяти подольских курсантов». «Появление этого произведения — знаменательное событие в большой музыке», — пишет член КПСС с 1919 года, участник гражданской и Великой Отечественной войн Д. В. Панков.

Во имя жизни и счастья наших детей, ради будущего матери-планеты творит Александра Пахмутова. Ее музыка, удивительно цельная, гармоничная, пронизанная светом и нежностью, так хорошо знакома каждому из нас, что во время концертов можно и не объявлять имени автора: музыкальный почерк композитора не спутаешь ни с кем.

Но ныне Пахмутова открывается перед слушателями новыми гранями, поднимая неожиданный, глубинный образно-смысловый пласт. Песня на стихи большого нашего поэта Николая Заболоцкого — боль, горечь, острое, ранящее звуки. В стихах, которые переложила на музыку композитор, поэт обращается к трагическим страницам своей жизни, когда он, как и многие его современники, стал жертвой необоснованных репрессий. Тема вроде бы «не пахмутовская», далекая, на первый взгляд, от ее композиторских исканий. Нет, Александра Николаевна так не считает. Песня «Где-то в поле, возле Магадана» была написана несколько лет назад, в те времена, которые мы теперь называем застойными. До слушателей она тогда так и не дошла, осталась в ящике ее рабочего стола. Такие вот «черные ящики» были и у музыкантов.

...Музыка А. Пахмутовой, ее песни за эти более чем два десятилетия помогли многим исполнителям стать артистами, известными всей стране. Признанный мастер, народная артистка СССР, она не устает учиться — у коллег, старших по возрасту, у молодежи, смелой, порой рискованной в своих творческих поисках. Это ей нравится. Экспериментируя, сама садится за синтезатор, не боясь соединить электронную музыку с народными инструментами... Но вместе с тем она убеждена: никакому синтезатору не дано заменить полнокровного звучания симфонического оркестра. Не впадая в формальные крайности, слушая собственное сердце, она опасается, чтобы в блеске и шуме не потерялось главное, что составляет достоинство человеческой личности, ее самобытность, индивидуальность.

Л. БЕРНАСКОНИ.

[Корр. ТАСС — специально для «Труда»].